
Б. Г. АКЧУРИН

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью социально-философского анализа культуры здоровья. Автор принимает попытку целостного осмысления здоровья через природу человека, гармонию его отношений с окружающим миром, с собственным телом и духом. По мнению автора, под культурой здоровья следует понимать степень совершенства, достигаемую в овладении теорией и практикой оптимизации жизнедеятельности человека, направленной на адекватную реализацию его генетического потенциала. В работе анализируются вопросы формирования валеологической культуры населения, сохранения здоровья нации.

Ключевые слова: философия духовной культуры, валеологическое мировоззрение, валеологическая культура, культура здоровья, нравственная культура, человеческая телесность, духовное «самопроизводство».

Философия выступает как духовное рационально-теоретическое осмысление действительности, и всегда задавала вопрос о себе самой, поскольку эта проблема стоит особенно остро; более того, она связана не только с переосмыслением характера и роли философии в современной культуре, но и с новым пониманием человека и культуры здоровья в целом. Философское познание выступает особым самосознанием культуры, которое активно воздействует на ее развитие. Генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения, философия тем самым вводит новые представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни. Причем философия осуществляет эту работу не только в эпохи социальных кризисов, а систематически заготавливая заранее идеи, которые могут понадобиться в будущем. Они необходимы для того, чтобы отыскать новые основы человеческой жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что философия – такая часть культуры, которая как бы «извне» относится к существующей культуре, пы-

Философия и общество, № 4, октябрь – декабрь 2012 90–105

тается в некотором смысле трансцендировать и выйти за пределы культуры вообще, делает последнюю предметом критической рефлексии и предлагает способы трансформации, изменения некоторых ее компонентов; способность к трансценденции выражает динамизм культуры, возможность ее изменения. Таким образом, философский способ мышления участвует в формировании творческих личностей, которые, в свою очередь, оказывают влияние на изменение и развитие валеологической, духовной культуры общества.

Культура понимается нами как предпосылка, определяющая специфику человеческого образа жизни людей в отличие от образа жизни животных. Культура возникает именно благодаря тому, что разум человека предоставляет ему возможность особыми, неизвестными природе способами накапливать, обрабатывать и использовать информацию. Человек живет в созданной им же самим информационной среде – в мире предметов и явлений, представляющих собой знаки, в которых закодирована разнообразная информация. Эта среда и есть культура.

Необходимо заметить, что культура играет в обществе роль, подобную той, которую играет в компьютере его информационное обеспечение. Последнее, как известно, включает в себя машинный язык, память, программы работы компьютера. Аналогичным образом и культура обеспечивает общество языком, социальной памятью, социальными программами поведения. Таким образом, можно сказать, что культура выступает как своего рода информационное, культурное обеспечение общества. В отличие от науки культурологии, которая исследует культуру такой, *как она есть*, философия культуры направлена на осмысление того, какой культура должна быть, и с этой точки зрения должно оцениваться ее реальное состояние. Согласно точке зрения Ю. Н. Солониной, если культурология изучает культуру всеми доступными ей научными методами, то философия представляет нам понимание культуры как рефлексии над предельными основаниями бытия. В философии культуры осмысливается ее сущность как «подлинно человеческого» образа жизни. В данном отношении здоровье человека есть факт культуры человека и общества. Идея здоровья общества подводит нас к анализу мировоззренческих оснований взаимоотношения человека и окружающей среды: к идее гармонизации отношений человека и природы, человека и человека, человека и социума; идее равновес-

ного сосуществования человека и общества; идее этической ответственности человека¹.

Можно сказать, что философия культуры есть в некотором отношении критика культуры, критический анализ ее достоинств и недостатков – в сравнении с некоторым высшим, идеальным, целевым ее обликом, отвечающим представлению о ее подлинно человеческом содержании. Философия духовной культуры имеет своей целью осознать возможности ее прогрессивного развития, и если такие возможности существуют, то наметить условия, перспективы и пути их реализации.

М. К. Мамардашвили утверждал, что человек – искусственное существо, рождаемое не природой, а саморождаемое через культурно изобретенные устройства, такие как ритуалы, магия. В связи с этим можно заметить, что рождение человеческого существа происходит за гранью биологии и именно в тот момент, когда происходит включение его в круг искусственной природы, природы **человеческого общения**, которое устанавливает между людьми не биологические связи, а социальные и духовные. Такие связи в виде тех или иных культурных традиций, ритуалов поддерживают существование этого искусственного мира, не дают ему распасться на инстинкты, самоподдерживают мир человека – единственный мир, в котором человек и может быть человеком, поскольку, как уже отмечалось, предоставленный самому себе и не защищенный от самого себя, человек может только себя уничтожить, что он и делает всю историю². Биологическое тело человека при этом устанавливает границы социально возможного. Биологические факторы ограничивают набор открытых индивиду социальных возможностей. В то же время социальный мир, предшествующий каждому индивиду, налагает ограничения на то, что оказывается биологически возможным для человеческого тела (например, в зависимости от социального места индивидуума меняется ожидаемая продолжительность жизни).

В современной России сегодня выкристаллизовывается различие в ожидаемой продолжительности жизни, уровне здоровья между высшими и низшими классами, хотя при этом необходимо заме-

¹ См.: Валитов И. О. Здоровье человека в экологической и демографической культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Уфа, 2010. – С. 8.

² Мамардашвили М. К. Необходимость себя. – М., 1996.

тить, что в нестабильном обществе значительно увеличивается именно момент риска жизнью в процессе перехода в верхний слой вертикальной мобильности. Но ясно одно – представители бюджетной структуры, пенсионеры болеют чаще, чем представители продвинутых в экономическом отношении социальных страт.

Здоровье людей действительно самым тесным образом оказывается связанным с условиями внешней среды и прежде всего с социально-экономическими отношениями. Ведь сама духовная и валеологическая организация человека, степень развитости которой в значительной мере влияет на весь здоровый образ жизни, обусловлена социальными и культурными процессами. Здоровье человека, на наш взгляд, связано с освоением творческого пласта духовного мира человека, общества.

Духовная природа человека раскрывается через анализ его потребностей и интересов. Духовное здоровье как величайшая ценность фиксирует значение идеальных феноменов, позволяющих человеку быть полноправным членом общества и сообщества нравственных индивидуумов.

При этом духовная культура в некотором смысле программирует деятельность человека. Каждый человек выстраивает свою индивидуальную и духовную жизнь и деятельность в соответствии с реальными условиями и усвоенными валеологическими установками (знаниями, нормами, ценностями и идеалами, которые человек почерпнул из окружающего духовного пространства). Валеологические установки воплощаются в социокультурных сценариях, которые представляют собой развертывающиеся в определенном валеологическом контексте планы действий личности и предопределяют профессиональную деятельность, формы досуга, деловые и дружеские отношения, семейную жизнь и т. д. В их рамках может существовать целый набор разнообразных альтернативных вариантов действий. Каждый человек выбирает какой-то один из них в зависимости от уровня валеологической, духовной культуры общества и личности.

Необходимо заметить, что духовная жизнь со стороны своей формы обладает далеко не абсолютным бытием, а существует «ради другого». Сама духовная жизнь в своей основе есть не только объективная форма, но есть «в то же время созерцаемость конечной цели». Духовная жизнь немислима вне анализа здоровья инди-

видуума, его конечных, нравственных целей, которые как бы «созидают» бесконечный «ряд миров». На уровне общества духовная культура рассматривается как способ организации социума и представляет собой самостоятельную сферу культурного бытия, в которой заложены способы организации и механизмы осуществления совместной жизни и деятельности людей. При этом основными функциями духовной культуры на уровне общества выступают управление, регулирование, упорядочение и регламентация самой социальной, культурной жизни, ориентированные на сохранение социального порядка, обеспечение социальной безопасности и социальной справедливости.

Таким образом, понятие «культура здоровья» отражает одну из фундаментальных характеристик человеческого существования. Поэтому она каждый раз переосмысливается в тот момент, когда в жизненном мире, пространстве человека происходят глубокие изменения, но остается при всем при этом универсальной ценностью. Суть данной ценности заключается в том, что именно здоровье человека как состояние индивидуума или социума позволяет социальному субъекту реализовать определенный набор физических, духовных и социальных возможностей, в той или иной мере свой человеческий, творческий потенциал.

Проблема нравственного выбора в жизненно важных для человека ситуациях опирается на всю систему взаимосвязей человека и общества. А идеологическая база общества представляет собой некоторый навык, прививаемый членам общества, с помощью которого социальные явления, происходящие в реальной жизни, увязываются с некоторыми стандартными и нестандартными ситуациями, в которых проявление нравственного закона в той или иной степени вполне очевидно. Хороша или плоха идеология, зависит только от того, насколько близко приближается она к реальности, насколько правильно устанавливает связи, не входит в противоречие с самой природой моральности.

Система связей членов общества составляет некий «узор», основными элементами которого выступают те самые «стержни», о которых говорит М. К. Мамардашвили. Поэтому, говоря о валеологическом воспитании, валеологической регламентации, необходимо иметь в виду то, что для достижения целей морального воспитания в базовый набор «стержней», сдерживающих общество с не-

запамятных времен от негативных последствий духа, должна быть внесена еще одна – мировоззренческая – составляющая.

Существование духовной силы, управляющей обществом, достаточно очевидно – это институт социально-политической власти. Но тем не менее вполне очевидно, что в целом несомненно разумные социальные субъекты власти ведут себя по отношению к своему объекту совершенно неоднозначно, зачастую уничтожая и разрушая то, что накоплено годами пусть несовершенным, но уже пройденным путем предыдущего социокультурного развития. Именно поэтому и возникает вопрос о доказательстве того, что обществу в целом может быть присуща **разумность**, то есть именно то качество, которое поддерживается в человеке путем его общественного, духовного существования. Точного определения разума дать невозможно, но можно попытаться использовать те или иные его свойства, которые известны современной социальной науке. Так, например, можно обратиться к детищу XX в. – психоанализу. Зигмунд Фрейд в связи с этим сделал одно из величайших открытий нашего века – он сопоставил свойства разума с лекарствами от психических расстройств. «Цель психоаналитического лечения – заменить иррациональное разумом»³. С этой точки зрения психоаналитическую ситуацию можно вполне определить как такую, в которой два человека – психоаналитик и пациент – посвящают себя поискам истины. **Цель лечения – восстановление здоровья, а лекарственные средства – истина и разум.**

Разум есть попытка остановиться и поразмышлять, поиск в самом себе; онтология разума – это во многом и онтология культуры. Обращение к Платону и Аристотелю позволяет нам говорить о центральной роли разума в европейском мышлении. Социально-философский анализ культуры здоровья особенно актуализируется в настоящее время в силу усилившегося антропологического «поворота» в современной социальной философии.

Демократическая деконструкция, происходящая в современной России, высвобождает «инстинкты» из плена разума и нравственности. Для того, чтобы разум стал нормой мироустройства, он должен прежде стать самой мерой самосознания. Разум, самосознание есть наиболее близкие по своему содержанию понятия. Но в то же

³ Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1998. – С. 57.

время необходимо учитывать, что в настоящее время мы находимся совершенно в иной плоскости философствования; современные философские исследования характеризует уже «критика» не чистого и не практического разума, а всей культуры в целом – мировой и европейской.

В современной России совершается процесс размывания нравственных норм, сознания. Все более распространяются дух прагматизма, ориентация на личную, особенно коммерческую, выгоду. Неблагоприятные условия жизни имели своим следствием нарушение динамического стереотипа высшей нервной, психологической деятельности у значительной части населения России. Это, в свою очередь, вызвало ослабление иммунной защиты, развитие патологических процессов, депрессивных состояний и других психических, культурных отклонений. Новая ситуация в стране порождает и необходимость гуманитарной экспертизы проблемы девиации. Конкретные характеристики духовной культуры зависят, на наш взгляд, от того, как мы меняемся сами, и от того, как меняется сам мир, в котором мы существуем.

Эта тема – центральная и при анализе культуры здоровья человека, поскольку именно здесь мы сталкиваемся с проблемой защиты самой жизни как ценности, как «выгоды сверх выгоды», с темой достоинства человека. Чтобы спасти цивилизацию, ее необходимо развивать дальше; чтобы научиться выживать, необходимо постоянно ориентироваться на достойное существование человека. В этом состоит главный императив человеческого и общественного здоровья. Мир, в котором сегодня существует человек, не монолитный, а мозаичный. При этом оказывается, что философское понимание существующего мира и человека в отношении к миру всегда связано с построением новых культурных практик. Философия имеет важную нормативную составляющую, которая задает будущие состояния, проектирует культурную и человеческую реальность на будущий мир. Данная точка зрения на современную философию хорошо подчеркивает ее роль в трансформации человека и в процессе формирования трансцендентальной концепции культуры здоровья. Здесь необходимо было бы поразмышлять над следующей темой – темой соотношения чувственного, телесного мира и, безусловно, лучшего мира. Строго говоря, выражение «чувственный мир» включает в себе определенное противоречие. Космический универ-

сум существует лишь для мышления, тогда как в чувственном созерцании нет никакой полноты бытия, а присутствует, как говорит И. Г. Фихте, «текучая неопределенная бесконечность, которая никогда не улавливается». Поэтому все вопросы о «лучшем мире», о «бесконечности возможных миров» распадаются в прах. Телесный, чувственный мир «в его законченности и завершении мог быть осуществлен лишь после завершения времени, что противоречит себе; значит, он не осуществляется ни в каком времени. Нравственный же мир, который есть до всякого времени и основание всякого времени, не является лучшим миром, а есть единственно возможный и совершенно необходимый мир, то есть безусловно, хороший»⁴.

Человек в любых трансформациях общества должен сохранять и воспроизводить себя мыслящим, самосознающим индивидуумом. Об этом говорят философы и социологи, медики и психологи; данными проблемами занимаются многие российские и зарубежные ученые. Осознание жизни в космическом и нравственном смысле превращает ее в подлинное Бытие в высоком смысле этого слова, то есть в Бытие духовное. Именно поэтому так важно, чтобы человек имел духовное, нравственное устремление. Но в сознании человека таятся не только прекрасные идеи, но и негативная информация. На сознание можно влиять. Им можно манипулировать с различными целями, подчиняя человека той или иной идеологии, что сегодня широко используется во всем мире, не исключая и Россию. Это детально представлено, например, в глубоком исследовании С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием». Обсуждая вопрос о развале Советского Союза, он отмечает, что «поражение СССР было нанесено именно в духовной сфере, в общественном сознании». Этой же проблеме посвящена книга В. А. Лисичкина и Л. А. Шелепина «Третья мировая информационно-психологическая война».

Человеческое сознание для любого социума есть поле борьбы. Борьба совершается именно в последнем основании, в «духовной конституции» народа, о чем говорил Фихте в своих «Речах к немецкой нации». Человек должен иметь возможность самостоятельно избрать систему ценностей в качестве духовного ориентира для

⁴ Фихте И. Г. Наукоучение 1801 года / пер. с нем. Б. В. Яковенко, под ред. Е. Н. Трубецкого. – М.: Логос; Прогресс, 2000. – С. 154.

своего развития в социуме. Поэтому желательно, чтобы каждый человек имел возможность гармонизировать свою личность и свое сознание, развивать свою духовность для самого себя и для всего социума в целом.

Формулируя основное направление нашей работы в сфере изучения социально-экологического образа жизни, нам приходится констатировать, что многие беды, болезни в обществе накопились вследствие утраты духовности и осознания космической сущности Человека как такового, а также в силу искусственного подразделения, профессионального разделения духовного и творческого потенциала человека. Пренебрежение эколого-валеологическими закономерностями приводит в конечном счете к разрушению всей окружающей среды, в том числе к деструкции биосферы, социосферы и духовной сферы.

Следовательно, до тех пор, пока существует человек и его духовный мир, он не может не пытаться понять окружающий мир и самого себя. Это необходимое условие человеческой жизни, деятельности и коммуникации. В настоящее время, когда происходит реформация глубинных основ нашей жизни, значительно возрастает угроза социально-энтропийных процессов. Поэтому сегодня очень важен вопрос о восстановлении механизмов самовоспроизведения духовной культуры здоровья, воссоздания технологии ее продуцирования, возрождения ядра культуры.

По мнению В. А. Лекторского, понимание человека в его отношении к миру останется проблемой, бесконечной задачей до тех пор, пока человек существует и действует в этом мире. Эта проблема постоянно возобновляется, поскольку меняется сам мир, где живет человек человек (точнее, «миры»), которые меняются, в том числе под влиянием развития науки и техники, и отношения между которыми становятся все более сложными). Меняется сам человек и его самопонимание⁵. Самопонимание есть форма бытия социального и духовного явления. Верно, философские проблемы (природа реальности, сознания, истины, разума и т. д.) выглядят «вечными» и обсуждаются на протяжении двух тысячелетий, что не приводит к общепринятым решениям. Однако нам важно иметь в виду то, что вечные философские проблемы в действительности есть лишь

⁵ Лекторский В. А. Философия как понимание и трансформирование // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – С. 18.

некоторые концептуальные рамки, которые вечны постольку, поскольку существует человек, размышляющий о себе.

Известно, что процессы интеграции и консолидации человеческого сообщества в немалой степени зависят от того, каким образом социальная философия играет адаптационную и жизнеутверждающую роль, причем не только для каждого народа, но и для каждого отдельного человека, каким образом она способствует формированию гуманистических ценностей и идеалов. Уровень философии тем выше, чем в большей степени она приближается к духовной практике. Высшие законы духовной жизни до некоторой степени совпадают с теми или иными потребностями или проявлениями духовной практики. Но данная связь может быть и опосредованной.

В настоящей статье нами рассматривается прежде всего первая сторона вопроса, то есть каким образом философия может изгнать болезни души и их телесные состояния. «Пусты слова того философа, – писал Эпикур, – которыми не врачуете никакое страдание человека». Актуальность этого положения несомненна, и интеллектуальная функция философии вытекает именно отсюда. Итак, философия призвана воздействовать на дух и душу человека. Но душа не может существовать без тела.

Проблема взаимодействия духовного и телесного начал в человеке всегда находилась в центре внимания мыслителей. Среди них И. Кант, который в работе «Провозглашение близкого заключения соглашения о вечном мире в философии» выработал достаточно оригинальную позицию по данному вопросу. Он выразил свое отношение и к превратному состоянию дел в той области, которая исследует влияние духовных сил на здоровье и тело человека. В этом плане ему и пришлось обратиться к проблеме физического воздействия философии.

Прежде всего под «здоровым» Кант понимает такого человека, «в котором пропорциональное возбуждение не вызывает ни чрезмерного, ни слишком малого действия»⁶. Данное обстоятельство весьма существенно, поскольку «в противном случае животная реакция природы переходит в химическую, каковая имеет своим следствием гниение, так что (вопреки обычным предположениям)

⁶ Кант И. Соч. на немецком и русском языках: в 4 т. – Т. 1. Трактаты и статьи (1784–1796). – М.: Ками, 1993. – С. 531.

не гниение должно происходить вследствие смерти и после нее, а смерть вследствие предшествовавшего гниения»⁷. Это – верный взгляд, ибо гнить мы начинаем часто уже при жизни, олицетворяя низшую «ступень природы человека еще до [появления] всякой культуры, а именно простой животный инстинкт»⁸. Но очеловеченность, или дух, позволяет развить в себе силы, которые мы можем «применять впоследствии, [уже] в соответствии с законами свободы»⁹.

Именно философия, субстанцией духа которой является свобода, свободное мышление, предохраняет человека от многих недугов, от гниения заживо. Но в силу того, что человеческое здоровье есть непрерывный процесс заболеваний и выздоровлений, «то одной только диетой практического разума (вроде его гимнастики) еще не достигают сохранения хрупкого равновесия, именуемого здоровьем; философия должна действовать (терапевтически) как лекарство (*materia medica*)»¹⁰.

Так какая же философия в состоянии выступать в качестве целительной силы? Ответ на данный вопрос не является однозначным, но многие философы сходятся в том, что лишь та философская теория является полезной для человека, которая рассматривает его в качестве высшей нравственной цели и видит в этом основной смысл жизни. Проблема человека, его сущности и существования весьма многогранна, но главной ее духовной основой выступает вопрос о взаимосвязи социального и биологического. Следуя этой логике, решение вопроса о соотношении природного и социального во многом определяет, на наш взгляд, понимание развития социальной, духовной жизни, ее источников, тенденций трактовки культуры (в том числе и валеологической) как феномена, проблем личности и индивидуальности. К сожалению, социально-биологические проблемы в сфере валеологической культуры разработаны слабо. В связи с этим в социологии физической культуры еще до сих пор имеет место не совсем точное понимание соотношения биологического и социального факторов в этой сфере деятельности людей, на что справедливо указывают ряд ученых (Н. И. Понома-

⁷ Кант И. Указ. соч. – С. 532.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – С. 533.

¹⁰ Там же. – С. 535.

рев, Л. И. Лубышева, В. И. Столяров). Таким образом, особенность феномена валеологической, духовной культуры состоит прежде всего в том, что она самым естественным образом соединяет в единое целое духовное и телесное, социальное и биологическое в человеке. При этом сам процесс физического развития любого индивидуума выражается в совершенствовании форм и функций социального организма, реализации его физических и духовных потенций. Воздействие природных факторов на развитие физического потенциала человека имеет объективный характер, но его специфика заключается в том, что он может усиливаться или ослабляться в зависимости от уровня валеологической культуры и валеологического образования человека, который может сознательно воздействовать на сам ход данного объективного процесса, опираясь при этом на познание его законов и сущности.

Философское понимание феномена физической культуры как важнейшего явления общественной жизни предопределяет качественно новый уровень осмысления физкультурно-спортивной практики, ее роль в формировании духовного и социального, нравственного здоровья личности. Человеческая телесность как социально-философская проблема постоянно привлекала интерес теоретиков: каким именно образом телесные силы человека раскрываются в жизни и социальном бытии, каковы взаимосвязи тела, души и духа и есть ли пределы их становления и развития? Данные вопросы приобретают еще большую актуальность в настоящее время, особенно в условиях динамично и противоречиво функционирующего современного общества, вступившего в эпоху информационной цивилизации. Социально-философский анализ проблем человеческой телесности особенно актуализируется в наше время в силу антропологического «поворота» в современной философии. Развитие науки и техники, негативного воздействия научно-технической революции на сущностные силы человека, его физическое, духовное и психическое развитие, в связи с реальной угрозой жизни человека в искусственном, бесприродном техническом мире, часто несовместимо с бытием человека как естественного, телесного и культурного существа. Природа оставляет человеческое тело незавершенным именно для того, чтобы оно оказалось до конца сформированным внутренним чувственным, интеллектуальным миром. «В здоровом теле – здоровый дух» – эту старую латинскую пого-

ворку можно переформулировать и иначе: здоровый дух – здоровое тело, поскольку установлено, что *жизнерадостность, воля к жизни* способствуют в конечном счете телесному, духовному выздоровлению. При этом современные представления о физической культуре личности не должны ограничиваться понятиями здоровья, развития чисто физических качеств, морфофункциональными возможностями организма и двигательными навыками. Наряду с данными важнейшими компонентами формирования и развития физической культуры в персонифицированной форме выдвигаются на передний план мировоззрение, система ценностей, потребностно-мотивационная сфера личности, широта и глубина знаний в области физической культуры, а главное – *деятельностный аспект реализации физкультурных ценностей*.

Физкультурная деятельность, как, впрочем, и всякая иная деятельность, имеет объективные особенности, отличающие ее от других видов или типов деятельности. Отличается она и от физического труда (при всем их несомненном сходстве). И не только потому, что в условиях современной автоматизации и кибернетизации процессов доля мышечных усилий в труде все стремительнее убывает (пресловутая гиподинамия), а прежде всего потому, что каждый из этих типов деятельности имеет свою непосредственную направленность, свой предмет и свои закономерности, которые объективно не сводятся друг к другу¹¹. Так, если физический труд непосредственно оказывается направленным на производство некоторого продукта, находящегося «вне нас самих», и совершается так, как это объективно необходимо для производства данного продукта, то непосредственный «продукт» физкультурной деятельности заключается в оптимизации наших собственных физических и связанных с ними сил, качеств, способностей. Физкультурная деятельность в данном отношении есть наше духовное «самопроизводство».

Таким образом, с позиций физкультурной деятельности физическая культура есть многоуровневое духовное пространство, которое позволяет применить при ее рассмотрении известную в методологии схему мыследеятельности. Это подтверждается и тем, что в качестве основополагающей характеристики физической

¹¹ См.: Виленский М. Я. Социально-психологические детерминанты формирования здорового образа жизни // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 9. – С. 9.

культуры в процессе определения понятий «функция», «ценность», «деятельность» выступает категория «потребность». Такой подход обусловлен единством и взаимосвязанностью категорий социального и биологического в человеке. Он обоснован «возвышающим» типом гармонизации телесного и духовного начал в человеке, достигаемом «одухотворением» тела, его встраиванием в ценностно-духовный ряд, приоритетом духовности в процессе освоения двигательных действий. Здесь воочию получает отражение тенденция сознательного примата духовной культуры над материальной, если учитывать ее гуманистическое обоснование на современном этапе общественного развития¹². Единство духовной и двигательной сторон в физкультурной деятельности человека будет создавать, на наш взгляд, гармонию сущностных (духовных и социальных) сил человека, интегративным моментом которой может выступать сам творческий характер духовной деятельности. При этом духовная культурная организация связана с формированием целостного человека во всей полноте его сущностных сил (воли, любви, надежды и т. п.), и эта перспектива может стать задачей формирования не только общества, но и самого человека.

Именно сквозь призму человеческого, духовного измерения данная концепция раскрывает свои потенциальные универсальные возможности в совершенствовании духовной культуры человека и общества в целом. Ведь нравственная воля – важнейший структурный элемент духовной организации человека, социальной группы, общества в целом. Для гармоничного сочетания телесного и духовного здоровья необходимо формирование определенных интересов в духовном и социальном самосовершенствовании, потребности в поддержании двигательного режима, ценностных ориентаций, норм и правил морального поведения.

Современный этап развития валеологической, духовной культуры характеризуется преодолением узкоспециализированного подхода к изучению многих культурных явлений; этот подход связан с их системным рассмотрением, обращением к человеку, который в трудах по человековедению все чаще начинает рассматриваться как целостность и как интегративная система¹³. В настоящем

¹² См.: Круглова Л. К. Основы культурологии. – СПб., 1995. – С. 24–25.

¹³ См.: Келасьев В. Н. Интегративная концепция человека. – СПб.: ЛГУ, 1992.

исследовании предпринята попытка целостного, интегративного рассмотрения здоровья человека как космической, культурной потенции, **как внутреннего источника бытия в социокультурном бытии, поддерживающего это бытие и не позволяющего ему распасться на части.** В связи с этим становится все более очевидной необходимость переосмысления сущности телесной культуры как разновидности валеологической, духовной культуры. Многоаспектность содержания валеологической культуры является предметом изучения многих наук, и именно данное понятие, на наш взгляд, позволяет лучше выявить диалектическое соотношение духовного и социального начал в человеке. Такая соотнесенность, в принципе, и составляет основу духовности, а потребность в ней представляется нам одной из основных. В данном плане духовность можно действительно трактовать в качестве субстанциальной творческой силы самого индивидуума, силы, которая делает его соразмерным всему человеческому роду в целом. Исходя из этого нами предполагается, что психика, душа человека, сформированная в процессе освоения физической, телесной культуры, формирует тело человека, причем не только по физиологическим законам, а по принципам валеологической культуры. В этом заключается основное отличие человеческого здоровья от здоровья животного.

Следовательно, одной из важнейших сущностных характеристик человека является его потребность в духовном и социальном самосовершенствовании и реализации данной потребности в процессе социальной, духовной деятельности, направленной на преобразование общественного и природного бытия. Необходимо при этом заметить, что если потребность рассматривается как предмет философской рефлексии, то в данном плане природа потребности как диалектического противоречия между человеком и окружающей социальной средой должна приобрести отражение и в определении культуры потребностей. Между культурой потребления общества и культурой потребностей отдельной личности вряд ли следует устанавливать отношения субординации, поскольку в действительности между ними существует отношение теснейшей диалектической взаимосвязи и взаимозависимости.

Таким образом, мы приходим к следующему заключению: в процессе формирования нравственного мира человека духовность

не только зависит от тех или иных социальных факторов, но и сама является важнейшей социальной ценностью и тем самым влияет на ход динамики и направленности социальных процессов. Под воздействием социальных факторов происходит существенная социальная модификация физических качеств человека, они становятся социальными по своему содержанию, характеру и значению, приобретают статус личностных и моральных качеств индивидуума.

Понятием «социальное здоровье» может быть обозначен комплекс общественных отношений, связанных с развитием человеческого общества в целом и составляющих его социальных групп и индивидуумов. Где происходит удовлетворение потребностей людей, там и осуществляется процесс воспроизводства социальной, духовной жизни и социальных субъектов, реализуются права и интересы человека. В данном контексте само понятие «социальное здоровье» обретает смысл и ценностное содержание. На уровне общества социальное здоровье может рассматриваться нами вполне как самостоятельная сфера валеологического бытия, обеспечивающая регламентацию социальной жизни, поддержку и защиту жизненных сил индивидуума.

Идея целостности природы и, в частности, требование постижения природы человеческого здоровья в ее целостности, выступают важной *регулятивной идеей*, которая организует и ориентирует в настоящее время научный поиск, формирует не только общую систему отсчета для конкретного естественно-научного анализа, но и задает одно из главных направлений духовного мировоззрения и культурного синтеза современности. Принципиальная особенность духовной жизни заключается в том, что она постепенно переносит акцент в решении основополагающих проблем здоровья с чисто медицинских подходов, при которых человек выступает пассивным потребителем медицинских услуг, на самого человека, его **моральную ответственность за свое здоровье в мире.**